

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9:330.837

Т.В.Бурлай, канд. экон. наук

Институту экономики и прогнозирования НАН Украины

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК МУЛЬТИСИСТЕМНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ГРАНИЦЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Охарактеризовано положительное влияние евроинтеграции как мультисистемного института развития постсоциалистических стран Евросоюза. Обозначены причины ограниченности этого влияния в современных условиях.

Евроинтеграция как действенный механизм эффективной социально-экономической и институциональной трансформации ряда стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) уже долгое время находится в поле зрения политиков, политмэйкеров и учёных. Системному исследованию проблем, связанных с процессами интеграции на общеевропейском пространстве, посвящены работы многих зарубежных (Э.Моравчик, Я.Корнаи, Г.Колодко, Ф.Монфорт, А.Вамвадакис, Р.Рапаски, М.Прочняк, С.Дюрлаф, Ю.Борко, О.Буторина, Н.Кавешников) и отечественных учёных (Ю.Пахомов, В.Сиденко, Д.Лукьяненко, А.Филиппенко, Е.Савельев, С.Юрий, И.Школа).

Теоретический и практический интерес к данным вопросам обусловлен необходимостью изучения и соответствующей адаптации евроинтеграционного опыта стран ЦВЕ другими государствами, в частности Украиной, которые стремятся к членству в ЕС. В этом контексте целесообразным представляется аналитическое изучение возможностей и результатов евроинтеграции как института развития на макроуровне, а также выяснение границ её институциональной эффективности.

В современном глобализованном мире поиск путей повышения конкурентоспособности и обеспечения более качественного и динамичного социально-экономического развития стран стимулирует процессы их региональной интеграции. В первую очередь это связано с содержанием задач, на решение которых направлены интеграционные процессы, в частности таких:

- ✓ интеграция рынков, снижение уровня издержек трансграничных транзакций для повышения эффективности экономики;
- ✓ координация экономической политики с целью устранения "провалов" интегрированного рынка и коррекции его результатов;
- ✓ продуцирование региональных общественных благ, имеющих трансграничные внешние эффекты;
- ✓ улучшение позиций в условиях глобальной конкуренции – от стратегической торговой политики до институциональной конкуренции;
- ✓ смягчение внешних шоков, возникающих в результате глобализации, а также консолидация сил для активного влияния на структуру мировой экономики¹.

¹ Либман А. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт // http://mpr.ub.uni-muenchen.de/19434/1/MPPRA_paper_19434.pdf.

Наряду с выполнением (не всегда, правда, в полной мере) указанных задач общими преимуществами для экономик региональных интеграционных объединений выступают оптимизация институциональной среды, совершенствование рыночной и производственной инфраструктуры, интенсификация торговли, трудовой миграции, инвестиционных и финансовых потоков, распространение знаний и инноваций, аккумуляция социального капитала и т. п.

Говоря о таком региональном образовании, как Европейский Союз, выделяют ещё несколько положительных интеграционных эффектов, в частности, связанных с перераспределением финансовых ресурсов через бюджетную систему ЕС – главным образом, в пределах его структурных фондов; с перетеканием интеграционных связей из одной сферы экономики в другую, с проявлением положительных экстерналий, сформированных базовыми государствами для новоинтегрированных; с экономической конвергенцией, то есть сближением параметров, характеризующих социально-экономическое развитие "лидеров" и "аутсайдеров" интеграционного объединения.

Сегодня региональная интеграция, по определению российских учёных, представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессе стратификации глобализованного мира: по уровню благосостояния, по степени международного политического, экономического и культурного влияния, по доступу к ресурсам и информации, по использованию передовых технологий. Таким образом, главная общая цель интеграции – создание максимально успешной казни, то есть укрепление позиций объединения в сферах, важнейших для данного этапа глобализации².

Примером такого успешного образования является Европейский Союз, долгое время удерживающий ведущие (хотя и несколько ослабленные по сравнению с докризисным периодом) международные позиции по уровню научно-технического развития, макроэкономической мощности и конкурентоспособности, социальных стандартов, эффективности политико-институционального устройства, влияния, на геополитические процессы. Эти достижения ЕС и амбициозные цели по их приумножению – как известно, главной целью стратегии "Европа-2020" является создание в объединённой Европе социальной рыночной экономики XXI века, развитие которой должно быть разумным (знаниево и инновационно насыщенным), стабильным (ресурсоэффективным и экозберегающим) и инклюзивным (социально ориентированным и всеобъемлющим)³, – сделали идею евроинтеграции привлекательной для многих постсоциалистических стран.

Процесс евроинтеграции, довольно длительный и сложный, можно рассматривать как *институт развития*, в широком значении этого термина – как инструмент реализации государственной политики, направленной на обеспечение стратегического развития экономики и общества. Пример стран ЦВЕ, получивших членство в Евросоюзе в 2004 и 2007 годах, показывает, что процесс их европейской интеграции полностью соответствует:

– *основным критериям принадлежности к институту развития* (в частности, нацеленности на развитие экономики в целом или определённых отраслей, секторов, регионов; зафиксированным в нормативных актах страте-

² См.: Буторина О.В. Интеграция в стиле фанк // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5 (сентябрь – октябрь).

³ См.: Europe 2020. A Strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – COM (2010) 2020 from 03.03.2010. – European Commission, 2010.

гическим целям; специфической нормативной базе и регулятивным требованиями; применению принципов государственно частного партнерства⁴);

– *задачам*, касающимся формирования необходимых политических и экономических институтов; обеспечения макроэкономической, макрофинансовой и социальной стабильности; преодоления институциональных "провалов", преград на пути диверсификации экономики, неразвитости экономической инфраструктуры, барьеров выхода на внешние рынки, "провалов" в сфере инноваций, региональных дисбалансов и т. п.⁵).

Стратегическая цель ряда стран Центральной и Восточной Европы полноценного вхождения в состав ЕС была зафиксирована на уровне международных многосторонних договоров. В 1991 году Евросоюз подписал всеобъемлющие договоры об ассоциируемом членстве с Польшей и Венгрией, в 1993-м – с Чехией, Словакией, Румынией и Болгарией, в 1995-м – со странами Балтии, в 1996-м – со Словенией⁶.

Необходимым условием получения членства в Евросоюзе для стран-претендентов было выполнение ими определённых требований – так называемых Копенгагенских критериев, сформулированных на саммите ЕС (1993):

✓ политических (стабильность институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, прав человека, а также защиту интересов меньшинств и уважение к ним);

✓ экономических (функционирование рыночной экономики, а также способность справляться с давлением конкуренции и рыночных сил в пределах Евросоюза);

✓ институциональных (способность принять на себя обязательства членства, включая преданность целям политического, экономического и валютного объединения)⁷.

Выполнение этих требований требовало от постсоциалистических стран глубокой институциональной и социально-экономической трансформации, подчинения конкретных целей стратегической цели получения членства в ЕС. В данном контексте *всеми государствами ЦВЕ были созданы специальные государственные институты*: правительственные офисы по делам евроинтеграции (Словакия, Словения), бюро европейской интеграции (Эстония, Латвия), министерства европейской интеграции (Чехия, Румыния, Литва), межминистерские и правительственные комиссии по вопросам евроинтеграции (Литва, Эстония), департаменты или управления европейской интеграции в МИД (Польша, Болгария, Литва), подразделения или рабочие группы по вопросам евроинтеграции в министерствах и ведомствах, информационно-аналитические и исследовательские центры европейской интеграции и т. п.

⁴ Совершенствование системы институтов развития в Российской Федерации и повышение эффективности их функционирования. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме №0408-06-07 Фонда "Бюро экономического анализа". – М., 2007; Информационная система управления проектами Минэкономразвития России. – М., 2012.

⁵ Информационная система управления проектами Минэкономразвития России. – С. 12; *Киндзерский Ю.* Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // *Общество и экономика.* – 2010. – № 7. – С. 57–78.

⁶ См.: *Europeanisation. Background Papers // European Stability Initiative, 2012 // [http://www.esiweb.org/...](http://www.esiweb.org/)*

⁷ *Conclusion of the Presidency. European Council in Copenhagen 21–22 June 1993. SN180/1/193 REV1. – European Council, 1993. – P. 13.*

В процессе выполнения Копенгагенских критериев страны-претенденты разработали и реализовали национальные программы евроинтеграции. В частности, в Чехии это была Национальная программа подготовки Чешской Республики к членству в ЕС, в Венгрии – Европейский план, в Болгарии – Национальный план экономического развития, в Словении – Стратегия ассоциации с Европейским Союзом, разработанная на базе трёх национальных стратегий – экономического развития, международных экономических отношений и повышения конкурентоспособности промышленности.

Кроме того, с начала 2000-х годов государствами ЦВЕ, подавшими заявки на вступление в ЕС, начато внедрение национальных программ конвергенции, направленных на приближение параметров их макроэкономического развития к уровню высокоразвитых стран Европы, а также на обеспечение соответствия системы государственных финансов требованиям к вступлению в еврозону. Конвергенционные программы стали действенным инструментом валютной интеграции старых и новых государств-участников Евросоюза.

Так, в конце 2004 года на рассмотрение Еврокомиссии были представлены специальные отчёты о выполнении программ конвергенции десяти новоинтегрированных государств ЕС, засвидетельствовавшие об их неготовности ввести евро. В дальнейшем только некоторые из них смогли доказать соответствие конвергенционным критериям и получили разрешение войти в еврозону: Словения – в 2007 году, Словакия – в 2009-м и Эстония – в 2011-м⁸. Выполнение конвергенционных программ странами-новичками ЕС продолжается, и в 2012 году в очередной раз будут представлены их отчёты. Однако в связи с нынешним обострением кризиса в зоне евро Польша и другие новоинтегрированные государства официально отложили свои планы перехода на единую европейскую валюту.

В процессе получения членства в ЕС постсоциалистические страны не только сформировали специальную законодательную базу для выполнения задач евроинтеграции в политической, финансово-экономической, социальной и других сферах, но и прошли путь гармонизации европейского и национального законодательства и обеспечения соответствия последнего принципам и нормам европейского права (*acquis communautaire*). В этом заключается важная роль евроинтеграции стран ЦВЕ как института развития, способствующего совершенствованию их законодательно-правовых институтов и институциональной конвергенции с развитыми государствами ЕС.

Важную роль в совершенствовании институциональной среды новоинтегрированных государств Евросоюза и повышении уровня их социально-экономического развития сыграла реализация специальных финансовых программ ЕС для поддержки евроинтеграции стран Центрально-Восточной Европы, в частности, таких:

- PHARE (Программа помощи реструктуризации экономики Польши и Венгрии), которая сначала охватывала только эти две страны, а с 1992 года стала основным финансовым инструментом подготовки всех государств ЦВЕ к вступлению в ЕС. Главные цели программы – региональное и социальное развитие, гармонизация европейского и национального законодательства стран-претендентов, финансирование инвестиционных

⁸ EU economic situation. Convergence reports 1996–2010 // European Commission, 2012 // http://ec.europa.eu/economy_finance/eu/convergence_reports/index_en.htm.

проектов на их территориях. Объем финансирования программы только в 2000–2006 годах совокупно составил почти 11 млрд евро;

- *SAPARD*, ориентированная на модернизацию сельского хозяйства и развитие сельских районов стран ЦВЕ, с ежегодным объемом финансирования в 2000–2006 годах 520 млн евро;

- *ISPA* (Фонд инфраструктурных проектов для подготовки к вступлению в ЕС), направленная на поддержку проектов в сфере экологии и транспортной инфраструктуры. Общий объем её финансирования в течение 2000–2006 годов превысил 7 млн евро;

- *LIFE*, предназначенная для финансирования проектов в сфере охраны окружающей среды, обеспечения устойчивого развития, совершенствования природоохранного законодательства. Её совокупный бюджет на 2000–2004 годы составил 640 млн евро;

- *INTERREG III*, направленная на поддержку межрегионального социально-экономического развития и сотрудничества, а также охраны окружающей среды. Общий объем финансирования в 2000–2006 годах составил около 5 млн евро⁹.

Также в процессе евроинтеграции постсоциалистические государства ЦВЕ получили ощутимую поддержку ЕС через такие региональные финансовые институты развития, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк. Деятельность этих учреждений многосторонняя и предполагает применение коллективного инвестиционного механизма, направленного на создание таких общественных благ, как региональная транспортная инфраструктура, совместные системы таможенного, валютного, финансового регулирования, охраны окружающей среды, управления природными ресурсами, борьбы со стихийными бедствиями и т. д.¹⁰

Кроме того, новоинтегрированные страны ЕС получили практическую возможность эффективно сотрудничать с целым рядом институтов развития "базовых" государств-участников, а также с помощью Евросоюза создать собственные аналогичные структуры. Имеются в виду институты развития *двух видов: финансовые* (банки развития, агентства развития, экспортно-импортные банки, экспортные и страховые агентства, долговые агентства, финансовые корпорации, инвестиционные фонды, венчурные фонды, суверенные фонды и т. п.) и *нефинансовые* (специальные экономические зоны; технополисы, технопарки; научно-инновационные центры; научные фонды; промышленные объединения; образовательные и экспертно-аналитические центры; торговые ассоциации и т. п.)¹¹.

Успешное введение и функционирование вышеупомянутых институтов развития в процессе евроинтеграции стран ЦВЕ заложило фундамент для преодоления трансформационного спада их экономик, формирования рыночной модели хозяйствования, развития конкуренции и рыночной инфраструктуры, аккумуляции человеческого и интеллектуального капитала. По оценке ЕБРР, с середины 1990-х годов и на момент предпоследней

⁹ ЕС в процессе "Окружающая среда для Европы". Орхус 1998. – К., 2003. Прошлое, настоящее, будущее. – Европейская Комиссия, 2003.

¹⁰ См.: *Абалкина А.А.* Роль многосторонних институтов развития в содействии экономической интеграции // *Континент партнерства*. – 2006. – Декабрь. – С. 31–39.

¹¹ См.: *Андрианов В.Д.* Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства // *Центр государственно-частного партнерства государственной корпорации "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)"*, 2011 // www.pppinrussia.ru/userfiles/...

евроинтеграционной волны 2004 года для всех этих стран было характерно довольно успешное проведение реформ, связанных с либерализацией цен, масштабной приватизацией, созданием конкурентной рыночной среды, совершенствованием инфраструктуры (таблица).

Таблица

Оценка ЕБРР реформаторских сдвигов в финансово-экономической сфере стран ЦВЕ (1995–2003)

Страна ЕС	Индексы, рассчитанные по методологии ЕБРР (1,0 – худшее состояние; 4,3 – лучшее состояние)									
	Индекс общей ценовой либерализации		Индекс приватизации крупных предприятий		Индекс развития конкурентной политики		Индекс реформирования инфраструктуры (телекоммуникации, транспорт, электроэнергетика, ЖКХ)		Индекс реформирования банковского сектора	
	1995	2003	1995	2003	1995	2003	1995	2003	1995	2003
Болгария	2,7	4,3	2,0	3,7	2,0	2,3	1,3	2,7	2,0	3,3
Чехия	4,0	4,3	4,0	4,0	2,7	3,0	2,3	3,0	3,0	3,7
Польша	4,0	4,3	3,0	3,3	3,0	3,0	2,3	3,3	3,0	3,3
Венгрия	4,3	4,3	4,0	4,0	3,0	3,0	3,0	3,7	3,0	4,0
Словакия	4,0	4,3	3,0	4,0	3,0	3,0	1,7	2,3	2,7	3,3
Словения	3,7	4,0	2,7	3,0	2,0	2,7	1,7	3,0	3,0	3,3
Румыния	4,0	4,3	2,0	3,3	1,0	2,3	1,0	3,0	3,0	2,7
Эстония	4,0	4,0	4,0	4,0	2,0	2,7	2,3	3,3	3,0	3,7
Латвия	4,3	4,3	2,0	3,3	2,0	2,7	2,0	2,7	3,0	3,7
Литва	4,0	4,3	3,0	3,7	2,0	3,0	1,7	2,7	3,0	3,0

Источник: Transition report 2003. Integration and regional cooperation. – European Bank for Reconstruction and Development, 2003. – P. 128–199.

В свою очередь, эффективные реформы и создание соответствующих политических и экономических институтов позволили постсоциалистическим государствам ЕС в течение 1995–2009 годов в 1,2–1,8 раза повысить уровень экономической свободы, оценённый с учётом степени регуляторного влияния государства, защиты имущественных прав, свободы финансовых и торговых потоков и т. д. (рис. 1).

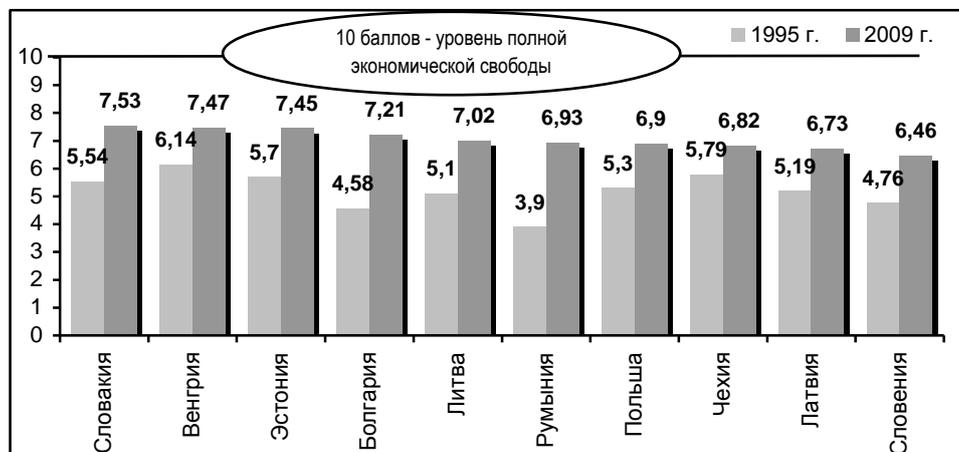

Рисунок 1. Индекс экономической свободы в постсоциалистических странах ЕС (1995, 2009), баллов¹²

¹² *Gwartney J., Lawson R., Hall J.* Economic Freedom of the World: 2011 Annual Report. – Fraser Institute, 2011.

Значительного прогресса в период евроинтеграции страны ЦСЕ достигли и в сферах человеческого и инновационного развития (рис. 2, 3).

Так, все упомянутые выше европейские страны за период 2004–2011 годов достигли положительной динамики суммарного индекса инноваций – композиционного индикатора, который рассчитывается Еврокомиссией на основе показателей, характеризующих национальные человеческие ресурсы для инноваций, создания, передачи и внедрения новых знаний, а также инновационные возможности для развития рынков, финансовой и экономической сфер. Лидерами инновационного развития среди новоинтегрированных государств ЕС в 2011 году стали Словения, Чехия и Эстония, в 1,2–2,3 раза превысившие аналогичные показатели других стран¹³.

Повышение индекса человеческого развития, который рассчитывается ПРООН, в течение 2000–2011 годов продемонстрировали все новоинтегрированные страны, а самое большое – Румыния (10,9%), Латвия (10%) и Словения (9,8%). Показательно и то, что по итогам 2011 года Словения, Чехия, Эстония, Словакия, Венгрия, Польша и Литва даже вошли в перечень 40 стран мира с наибольшим потенциалом человеческого развития¹⁴.

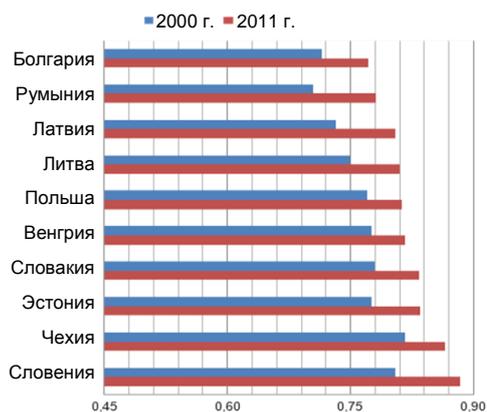

Рисунок 2. Динамика индекса человеческого развития стран ЦВЕ (2000–2011)

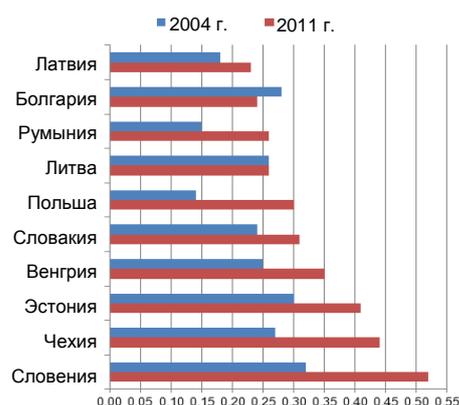

Рисунок 3. Динамика индекса инновационного развития стран ЦВЕ (2004–2011)

Едва ли не самым веским доказательством системного положительного влияния евроинтеграции (как института развития) на социально-экономическую динамику стран ЦВЕ можно считать эффективную трансформацию их национальных экономик, обеспечение стабильного экономического роста и повышение уровня общественного благосостояния. По данным МВФ, в среднем за 2001–2011 годы в постсоциалистических странах Евросоюза объем ВВП на душу населения (оцененный в долл. США, по ППС) увеличился в 1,6–2,1 раза¹⁵ (рис. 4).

¹³ См.: Innovation Union Scoreboard-2011. – Maastricht Economic and Social Research and Training Centre on Innovation and Technology (UNU-MERIT), European Commission, February 2012.

¹⁴ См.: Human Development Report-2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. – UNDP, November 2011.

¹⁵ См.: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP (Current international dollar) / World Economic Outlook Database, September 2011. – International Monetary Fund, 2012 // [http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/...](http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/)

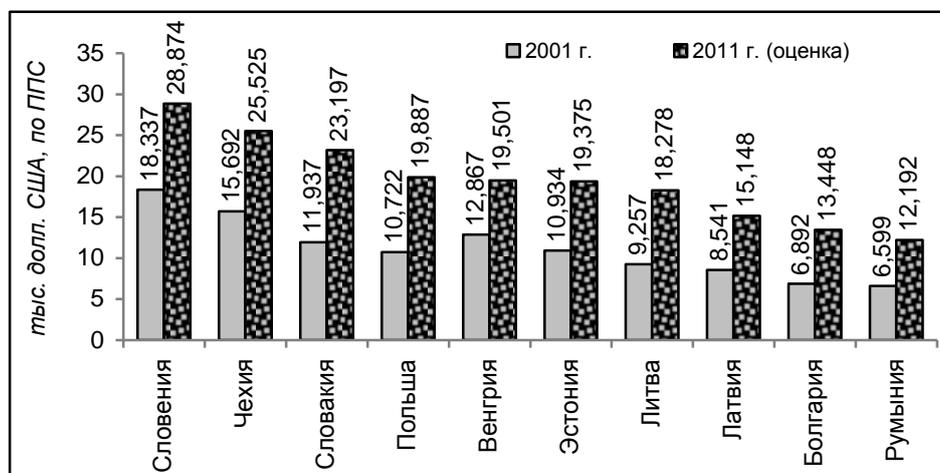

Рисунок 4. Объём ВВП на душу населения в постсоциалистических странах ЕС (2001, 2011), тыс. долл. США, по ППС¹⁶

Все вышеизложенное даёт основания для вывода, что евроинтеграция стала мультисистемным институтом развития постсоциалистических стран ЕС. Такая характеристика представляется корректной, учитывая, что процесс европейской интеграции:

1) одновременно охватывает несколько систем развития государства (институциональную, политическую, экономическую, финансовую, социальную), то есть является мультисистемным и создаёт значительный синергический эффект¹⁷;

2) обеспечивает формирование и поддержку национальных институтов развития – как финансовых, так и нефинансовых – и сотрудничество с большинством аналогичных структур развитых стран Евросоюза;

3) предусматривает поддержку со стороны ЕС на уровне:

а) региональных многосторонних банков развития (Европейский инвестиционный банк, ЕБРР),

б) целевых финансовых программ для поддержки евроинтеграционных процессов в странах-претендентах;

4) обеспечивает положительные социально-экономические сдвиги, прежде всего, поддержку стабильного роста экономик и уровня общественного благосостояния стран-претендентов;

5) имеет комплексное измерение (национальный уровень и уровень институций Евросоюза) с соответствующими ресурсами, инструментами и факторами влияния.

Изучение современного опыта стран ЦВЕ показывает, что, несмотря на ряд преимуществ такого мультисистемного института развития, как европейская интеграция, его эффективность имеет чёткие границы. Это особенно выразительно проявилось в условиях недавнего мирового финансового кризиса и нынешнего кризиса еврозоны, когда процессы экономической конвергенции между старыми и новыми членами Евросоюза

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См.: Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Экономическая интеграция как синергический феномен // Мир перемен. – 2010. – № 4. – С. 99–114.

заметно затормозились и очевидным стал незначительный "запас" прочности и конкурентоспособности экономик последних.

Так, по данным Международного института развития менеджмента, в мировом рейтинге конкурентоспособности Эстония опустилась с 22-й позиции в докризисном 2007 году на 33-ю – в 2011-м; Литва – с 31-й на 45-ю; Словакия – с 34-й на 48-ю; Венгрия – с 35-й на 47-ю; Словения – с 40-й на 51-ю; Румыния – с 44-й на 50-ю; Болгария – с 41-й на 55-ю. За указанный период среди постсоциалистических стран ЕС повысить национальный уровень конкурентоспособности смогли только Польша, "взлетевшая" с 52-й на 34-ю позицию рейтинга, и Чехия, которая поднялась с 32-й на 30-ю¹⁸.

Характерной чертой посткризисного периода стала затяжная рецессия, охватившая практически все страны Евросоюза и обусловившая внедрение в конце 2011 года механизма предупреждения и коррекции их макроэкономических дисбалансов (в пределах специального пакета из шести законодательных актов ЕС (Six-Pack) для усиления экономического и финансового надзора). В феврале 2012 года Еврокомиссия опубликовала отчет, в котором среди стран ЕС с выявленными макроэкономическими отклонениями в сфере конкурентоспособности, государственных финансов, занятости и доходов населения и т. д. были названы Румыния, Болгария, Венгрия и Словения. Экономическое положение других постсоциалистических государств ЕС признано не настолько сложным, но для недопущения его ухудшения этим странам рекомендовалось строго соблюдать правила, предусмотренные процедурой "Европейский семестр", которая действует с начала 2011 года. Эта процедура стала новым элементом общеевропейской управленческой архитектуры, устанавливающим сроки и очерёдность представления на рассмотрение (одобрение) соответствующих структур ЕС странами-членами их среднесрочных бюджетных стратегий и мер фискальной, макроэкономической и структурной политики, которые должны согласовываться с целями Пакта стабильности и роста и Стратегии "Европа-2020", а также быть интегрированными в национальные программы конвергенции/стабильности и программы реформ¹⁹.

Проблемы преодоления экономической рецессии, выявившие несостоятельность институтов ЕС эффективно противодействовать кризисным явлениям последних лет, угроза распада зоны евро, а также обострение социальных вопросов, прежде всего, в сфере занятости – эти и другие факторы тормозят восстановление темпов макроэкономического развития и конвергенции стран Евросоюза и дают основания экспертам утверждать, что проект европейской интеграции переживает самый серьёзный за всю свою историю кризис.

Сегодня большинство постсоциалистических государств ЕС не устраивают темпы и глубина евроинтеграции, которых они смогли достичь больше чем за 20-летний период. Так, в зону евро вошли только три из десяти новоинтегрированных стран Восточной Европы: Словения (2007), Словакия (2009) и Эстония (2011). В состав Шенгенской зоны Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения и балтийские страны вошли лишь в конце 2007 года, а Болгария и Румыния до сих пор находятся вне её преде-

¹⁸ IMD World Competitiveness Yearbook-2011. – International Institute for Management Development (IMD), 2012 // http://www.imd.org/research/publications/wcy/wcy_online.cfm.

¹⁹ См.: The Reform of Economic Governance in the Euro Area – Essential Elements // ECB Monthly Bulletin. – March 2011. – European Central Bank, 2011. – P. 99–119.

лов, ожидая, что вопрос о предоставлении им соответствующего разрешения Евросоюз рассмотрит в сентябре 2012-го. Свободный доступ на рынки труда почти всех государств ЕС-15 новоинтегрированные страны получили только через 2–7 лет, а для Болгарии и Румынии доступ на рынки рабочей силы 10 государств Западной Европы ограничен до 2013 года.

В новоинтегрированных странах ЦВЕ усиливаются настроения евроскептицизма, разочарования, которые, в частности, объясняются следующими причинами:

– *экономическими*: конвергенция уровней доходов, зарплат, социального обеспечения и качества жизни населения в старых и новых странах-членах ЕС происходит слишком медленно по сравнению с ожиданиями (как правило, завышенными) последних;

– *морально-этическими*: большинство граждан Восточной Европы не принимают явления, поощряемые в рамках современных западных демократий (несоблюдение или отсутствие религиозных традиций, либеральная иммиграционная политика по отношению к выходцам из стран третьего мира, узаконивание однополых браков, легализация или частичная легализация наркотиков и т. п.);

– *политическими*: ярко выраженная проамериканская направленность внешней политики, поддерживаемая руководством восточноевропейских стран, противоречит свойственным большинству их населения понятием европейской идентичности и европатриотизма²⁰.

Известный своим евроскептицизмом президент Чехии В.Клаус заметил, что граждане стран-участниц ЕС видят самые разные недостатки европейской интеграции и начинают осознавать, что это не просто её побочные эффекты, а скорее, врожденные дефекты, которые невозможно устранить. В частности, целый комплекс проблем создала реализация Евросоюзом политики мультикультурализма, ведущая к размыванию государственных границ, постепенной трансформации "Европы государств" в "Европу регионов" и ликвидации национальной идентичности граждан европейских стран²¹. Ошибочность политики мультикультурализма ЕС подтвердила и канцлер Германии А.Меркель, назвав её провальной – как оказалось, культуры иммигрантов (прежде всего, из исламского мира), несмотря на ожидания, не "живут в полном согласии", а конфликтуют с базовыми европейскими культурами.

Кроме того, презентуя в конце 2011 года свою книгу "Европейская интеграция без иллюзий", В.Клаус акцентировал внимание на том, что серьёзный кризис, в котором сегодня находится Европа, является не только финансовым, валютным или исключительно экономическим, это "*кризис европейского общества как такового, его поведения, его образа мыслей*". Основными причинами этого системного кризиса чешский президент считает: 1) реализацию ошибочного (в силу, прежде всего, политического, а не экономического характера) проекта европейского Валютного союза;

²⁰ См.: Махова А. Западный и восточный евроскептицизм. Новые члены ЕС: обманутые ожидания. – Сетевой интеллектуальный клуб "WIN", 02.12.2011 // <http://win.ru/geopolitika/1322814609>.

²¹ Клаус В. Критическое восприятие текущего процесса европейской интеграции // Мир перемен. – 2010. – № 2. – С. 174–180.

2) патерналистскую и потому неэффективную социально-экономическую систему Евросоюза; 3) нынешний способ европейского интегрирования²².

На несовершенство существующей модели евроинтеграции как ключевой ограничительный фактор эффективности и развития этого процесса сегодня указывает большинство экспертов. Модель "разноуровневой", или "гибкой", интеграции, которую ЕС применяет с начала 1990-х годов, предполагает выполнение государствами-членами "облегченных" интеграционных условий и обязательств – участием только в тех сферах общеевропейского сотрудничества, которые отвечают их возможностям. Но реализация этой модели несёт большие институциональные угрозы, так как основывается на нарушении одного из базисных принципов развития Евросоюза – одинакового для всех и на всех направлениях поступательного продвижения интеграции, и, в конечном итоге, ведёт к усилению его неоднородности и разъединённости, поскольку страны-участницы ЕС имеют неодинаковые права и обязанности²³. Характерный пример – зона евро, структурная неоднородность которой в условиях длительного кризиса превратила более развитые государства-участницы (Германию, Францию) в заложников финансово и экономически менее развитых (Греции, Португалии, Ирландии и т. д.) и заставила, в основном, за собственный счёт спасти последние от дефолта.

Институциональная деформированность европейской модели разноуровневой интеграции приводит к сужению рамок национальных суверенитетов новоинтегрированных стран-членов и политически мотивированному давлению на них со стороны наднациональных структур ЕС, роль которых всё больше гипертрофируется. Показательна ситуация с Венгрией, которая в начале 2012 года подверглась шквалу критики со стороны Еврокомиссии: сначала за положения новой венгерской конституции, в частности, определяющие брак как союз мужчины и женщины, а также предусматривающие запрещение абортов, а затем вместе с угрозами подать на Венгрию в Европейский суд – за принятие законов, касающихся более независимой от ЕС деятельности венгерского Национального банка и ведомства по защите персональных данных, а также за снижение пенсионного возраста судей и прокуроров. В ответ на обращение Венгрии в 2011 году о предоставлении ей кредита МВФ и ЕС выдвинули требование внести изменения в закон о нацбанке страны и пообещали продолжить переговоры по этому вопросу только после его выполнения. В свою очередь, реагируя на критику Еврокомиссии, премьер-министр Венгрии заявил, что данная институция не имеет "демократической легитимности", чтобы давать подобные указания законно избранному венгерскому правительству²⁴.

Ещё одним примером неприятия отдельными странами Евросоюза, в том числе новоинтегрированными, расширения полномочий общеевропейских властных структур во вред национальным стал отказ Чехии и Великобритании в марте 2012 года подписать Бюджетный пакт ЕС, предусматривающий применение штрафных санкций к государствам-участникам, кото-

²² Клаус В. Потерянная декада // Интернет-проект "ИноСМИ.RU". – 04.12.2011 // <http://inosmi.ru/world/20111204/179241670.html>.

²³ Див.: Бабынина Л. Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 6. – С. 31–37.

²⁴ Еврокомиссия выдвинула Венгрии ультиматум // Интернет-газета "ВсеНовости". – 07.03.2012 // <http://vsenovosti.in.ua/news/0317409>.

рые не выполняют критерии стабилизации государственных финансов относительно уровня дефицита госбюджета, государственного долга и т. д.

В условиях нынешней экономической турбулентности появляется всё больше доказательств ограниченной эффективности европейской интеграции как мультисистемного института развития. С позиций вовлечённых в процесс евроинтеграции стран можно выделить такие основные причины этой ограниченности:

- *экзогенные:*

- ✓ значительная дифференциация уровней и потенциалов социально-экономического развития государств-участников ЕС;

- ✓ ресурсная (экономическая, финансовая, институциональная) ограниченность Евросоюза для полноценной интеграции новых государств;

- ✓ социальная конфликтогенность насаждаемых странам ЦВЕ западноевропейских подходов к гомосексуализму, однополым бракам, легализации наркотиков и т. п.;

- ✓ негативные глобализационные и другие влияния, обуславливающие снижение конкурентоспособности как Евросоюза в целом, так и его новоинтегрированных стран-членов;

- *эндогенные:*

- ✓ эффект зависимости постсоциалистических стран ЕС от прежней траектории развития (path dependence), что создаёт некоторые институциональные деформации и препятствия;

- ✓ частичная некомплементарность существующих и новых (евроинтеграционных) институтов, обуславливающая институциональные разрывы между правилами игры и контроля, смежными институтами, институциональными уровнями и т. д.²⁵;

- ✓ влияние внутренних институциональных деформаций (теневая экономика, коррупция и т. п.), нивелирующее позитивное действие евроинтеграции как института развития.

Учёт вышеупомянутых причин необходим при формировании и коррекции евроинтеграционной политики государств, ориентированных на получение членства в ЕС, в частности Украины.

Несмотря на очевидные выгоды, полученные Украиной в ходе евроинтеграции (только в 1991–2010 годах объём предоставленной ей технической и финансовой помощи ЕС превысил 3,1 млрд евро²⁶), этот процесс так и не стал мультисистемным институтом развития нашего государства. Слабое продвижение Украины на пути евроинтеграции – и количественное, и качественное – подтверждается как экспертными выводами ЕС, так и сравнительными статистическими оценками.

Так, в последнем (по состоянию на апрель 2012 года) мониторинговом отчёте Еврокомиссии о выполнении Украиной Повестки дня ассоциации "Украина – ЕС" на 2010 год отмечается, что из 70 установленных приоритетов было выполнено 8, вообще не начата работа над 5 приоритетами, на стадии выполнения – 57. По оценке европейских экспертов, для Украины характерны вторичность внимания к процессам демократизации общественной жизни, взаимоотношений власти и общества, неудо-

²⁵ См.: *Бережной И.В.* Модернизация институциональных оснований государственной экономической политики // Сборник докладов годовой тематической конференции НЭА "Образование, наука и модернизация" // <http://econorus.org/onim/esession.phtml?id=2>.

²⁶ См.: Европейский Союз – Украина. – К., 2011.

влетворительное внедрение конституционной, административной и судебной реформ и сосредоточенность на экономических и технологических составляющих евроинтеграционных приоритетов²⁷.

Сравнительная оценка Украины и государств ЕС по индексам экономической свободы, человеческого развития, конкурентоспособности, инновационности, эффективности проведения реформ свидетельствует о весьма значительном отставании нашей страны. Существенные "разрывы" сохраняются и по другим ключевым макроиндикаторам: в последние годы уровень производительности труда в Украине не превышает 30% аналогичного показателя ЕС; ВВП на душу населения – 22%; уровень среднемесячной зарплаты – 7–10%. При этом проблема заключается не только в величине этих "разрывов", но и в том, что по подавляющему большинству оценочных показателей эта величина сокращается крайне медленно, а по некоторым даже растёт, что фактически является признаком межстрановой дивергенции.

На наш взгляд, сегодня для формирования государственной политики Украины с учётом её довольно слабой конвергенции с ЕС в социально-экономической и институциональной сферах, а также деформированности и ограниченной эффективности действующей модели евроинтеграции актуальными представляются научно обоснованные оценки отечественных и зарубежных учёных²⁸ условий и потенциальных последствий для нашей страны реализации альтернативных интеграционных проектов – европейского и евразийского (российского) – и эффективного использования преимуществ каждого из них, насколько это позволяет формат их одновременного сочетания.

²⁷ Виконання Порядку денного асоціації просувається важко // Євробюлетень. – 2011. – № 4 (квітень). – С. 17.

²⁸ См., напр.: Геоекономічні сценарії розвитку і Україна: Монографія. – К., 2010; Івантер В.В., Геєць В.М. та ін. Експертна оцінка можливих макроекономічних ефектів економічного співробітництва України з країнами єдиного економічного простору // Економіка і прогнозування. – 2011. – № 4. – С. 9–26; Сиденко В.Р. Фактори економічної конкурентоспособності російського і європейського інтеграційних проектів в Україні: варіант порівняльного аналізу // Журнал Нової економічної асоціації. – 2011. – № 11. – С. 173–175.